

ТАЛАНТ
ХУДОЖНИКА

МАРТ 1954 года. Декада литературы и искусства Литовской ССР в Москве. Тысячи зрителей заполняли зрительные залы московских театров, клубов. Каждый спектакль, каждый концерт литовских артистов принимался с большой теплотой, превращался в большой и волнующий праздник дружбы народов, дружбы, которая помогает в творчестве и труде, обогащает сокровищницу советской культуры.

Помнится, перед одним из спектаклей Каунасского музыкально-драматического театра на авансцену вышел молодой человек и, приветствуя москвичей, стал говорить о величии русского советского реалистического театра, о мощном потоке правды, которую несет этот театр миллионам зрителей, о его бескорыстной помощи театральным культурам всех советских народов. С этой взволнованной речью к московским зрителям, к своим наставникам — прославленным мастерам московских театров, учителям молодых литовских актеров обратился выпускник Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского Генрикас Ванцявичюс.

И эти искренние слова о верности реализму, о постоянном поиске нового, о партийной страстности, к которой стремится литовский советский театр, в большой степени относятся и к творческой деятельности самого Генрикаса Ванцявичюса.

В режиссуру Г. Ванцявичюс пришел 17 лет назад. Сейчас это уже сложившийся мастер. На его счету не один десяток спектаклей. Но и теперь, говоря о нем, невольно хочется назвать его молодым режиссером. Такова непреходящая творческая молодость его дарования, его искусства.

В то время, когда Г. Ванцявичюс, закончив ГИТИС, вернулся домой, на литовской сцене работали прославленные мастера режиссуры Юозас Рудзинкас, Альфас Радзавичюс, Казимера Кимантайте, ставили свои

лучшие спектакли Ро-мюальдас Юкнявичюс, Юозас Мильтинис. И начинающему режиссеру было нелегко заставить таких мастеров поверить в свои силы, в творческие возможности. Да и в каунасском театре, куда пришел Г. Ванцявичюс, фактически происходило становление творческого коллектива — в него влилась большая группа выпускников ГИТИСа. А рядом с ними работали актеры старшего поколения, воспитанные на иных творческих принципах, в других школах актерского мастерства.

Для того, чтобы преодолеть эти трудности, нужны были молодость и энергия, энтузиазм и настойчивость, талант и уверенность в правоте своих убеждений, своих творческих принципов. Тех принципов, которые сформировались и закалились на уроках лучших мастеров русского реалистического театра, на спектаклях МХАТа, театра им. Е. Вахтангова и театра им. Ермоловой. «Режиссер растет только вместе с актерским коллективом, в котором он работает». Эту фразу не раз доводилось слышать Ванцявичюсу от своих наставников. И эти слова крупных советских режиссеров нашли убедительное воплощение в творческой работе Г. Ванцявичюса.

Первые репетиции, поиски нового репертуара, стремление сплотить, сценентировать труппу, создать театр актеров-единомышленников — все это дало замечательные результаты. И вот первая заявка настоящего художника — «Жаркое лето» А. Грицюса. Спектакль, заслуживший высокую оценку и зрителей, и театральной критики. О молодом режиссере сразу заговорили, на него возлагали большие надежды. И эти надежды оправдались.

В Каунасе Г. Ванцявичюс создал целый ряд спектаклей, которые без преувеличения можно зачислить в золотой фонд литовского театра. «Любовь Яровая» К. Тренева, «Геркус Мантас» Ю. Грушаса, «Первая Конная» Вс. Вишневского, «Двадцатая весна» Ю. Марцинкявичюса, «Три сестры» А. Чехова, «Иркутская история» А. Арбузова, «Океан» А. Штейна и многие другие.

В те годы критика много писала о Генрикасе Ванцявичюсе. Писала по-разному. И действительно, когда просматриваешь репертуар каунасского театра «периода» Г. Ванцявичюса, он может показаться пестрым, непоследовательным. Но для этого художника характерно то, что каждая его работа оправдана, необходи-

ма для творческого роста и театра, и самого режиссера, она раскрывает новые грани его таланта, смысла поисков сценической правды. А от этого выигрывают не только сам режиссер и актеры, но в первую очередь — зрители.

«Надо так создавать образы, чтобы зрителя радовало духовное богатство людей, богатство их стремлений, душевная многогранность, высота целей и даже глубина падения». Эти слова выдающегося советского режиссера А. Довженко может повторить Г. Ванцявичюс, об этом говорит его лучшие спектакли.

У режиссера Г. Ванцявичюса сложная судьба. За 17 лет работы в театре ему приходилось дважды все начинать сначала. Причем, второй раз уже в Академическом театре драмы Литовской ССР.

Новый режиссер начал с вдумчивой, постепенной реорганизации труппы: театр пригласил в свой состав нескольких новых актеров, художников, композиторов. Для первой своей постановки на академической сцене Г. Ванцявичюс избрал «Нашествие» Леонида Леонова. В этом спектакле Г. Ванцявичюс в яркой сценической форме стремился запечатлеть события минувшей войны, героизм советских людей в борьбе с фашизмом, подвиг нашего современника. Правда, этот спектакль не стал значительным событием в творческой биографии режиссера, но он показал, что академический театр в лице Г. Ванцявичюса приобрел руководителя, постановщика, стремящегося с высокой гражданской страстью говорить со зрителем о самых главных проблемах современности — о войне и мире, о стойкости нашего человека, о величии советского строя.

Вслед за «Нашествием» появились новые работы режиссера: «Каунасский роман» А. Беляускаса, «Миндаугас» Ю. Марцинкявичюса и другие постановки. Вряд ли стоит еще раз говорить об этих спектаклях — о них много писалось и в дни премьеры, и в связи с присуждением режиссеру Республиканской премии 1969 года. Все эти спектакли еще идут на сцене, и зрители сами могут оценить их достоинства и недостатки. Но все-таки то новое, что появилось на сцене этого театра, следует отметить. Сколько раздумий, глубоких мыслей и чувств вызывает у людей каждый спектакль театра! Их смотрят дважды и трижды. Они волнуют, обогащают, многому учат. И в этом — высокая правда искусства. Та самая правда, которую утверждает всем своим творчеством большой художник, талантливый режиссер, заслуженный деятель искусств Литовской ССР Генрикас Ванцявичюс.

А. МАРЦИНКЯВИЧЮС.